

85 ВОДЦ

ПРОВ. 13 ВЕД.

Вып. 1.

Livr. 1.

общество содействия успехамъ опытныхъ наукъ и ихъ практическихъ примѣнений
имени Х. С. Леденцова.

МС
Б
П

ТРУДЫ Карадагской Научной Станции имени Т. И. ВЯЗЕМСКАГО.

Выпускъ первый.

Подъ редакціей товар. предс. О-ва засл. проф. И. А. Каблукова
и завѣдывающаго Станціей А. О. Слудскаго.

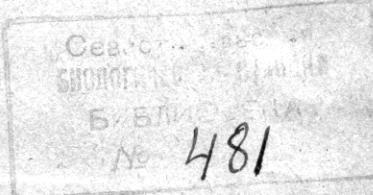
Travaux de la Station des sciences naturelles
à Karadagh (Crimée),
fondée par le Dr T. Wiasemsky.

Rédacteurs: Prof. J. Kablukov et A. Sloudsky.

1917.

МОСКВА,
Типографія Т-ва Рябушинскихъ,
Страстной монаст., Путинковский пер., собств. домъ.
1917.

B. Вучетичъ.

Случай прижизненного бактериального свѣченія *Gammarus pulex* de Geer.

W. Woutschetitsch.

Phosphorescence bactérienne du *Gammarus pulex* de Geer vivant.

I.

Вечеромъ 23 іюля 1915 года, возвращаясь въ Карадагъ вдоль рѣчки Отузки—небольшой и мелководной въ обычное засушливое время, по руслу которой пролегаетъ дорога, я замѣтилъ на уровне почвы свѣтящіяся, зеленоватыя, довольно крупныя точки, принятыя сначала за обычныхъ свѣтляковъ. Однако то обстоятельство, что «свѣтляки» эти находились среди гальки и—какъ казалось тогда въ темнотѣ—у самой воды, возбудило сомнѣніе и любопытство. Выйдя изъ экипажа я тотчасъ же обнаружилъ свою ошибку, такъ какъ стало ясно, что какія-то загадочныя фосфорические искры лежали на днѣ рѣчушки, въ текучей струѣ.

Когда я погрузилъ руку въ воду съ тѣмъ, чтобы достать одну изъ нихъ, то она, видимо обезпокоенная мною и подхваченная теченіемъ быстро поплыла, такъ что мнѣ съ трудомъ удалось овладѣть ею. И тѣогда я удивленъ былъ неожиданностью, узнавъ въ свѣтящейся находкѣ—рачка *Gammarus'a*, позднѣе опредѣленного А. Н. Державинымъ (Баку), какъ самый обычный *Gammarus pulex* de Geer¹⁾.

Выловленное животное производило энергичныя движения²⁾ своими ножками, скользило на боку, такъ что, изъ опасенія обронить, пришлось положить его въ бумажный пакетикъ.

Gammarus этотъ, привезенный на Станцію и оставленный здѣсь въ воды, на столѣ, продолжалъ свѣтиться даже послѣ смерти въ теченіе всей ночи,—и лишь подъ утро, послѣ того, какъ онъ засохъ, излучаемый имъ свѣтъ угасъ.

Фактъ этотъ показался мнѣ и гостившему въ то время на Станціи Н. Ф. Слудскому (Москва) настолько интереснымъ, что рѣшено было приняться за выясненіе причины свѣченія и за изученіе біологической стороны явленія.

1) Чрезвычайно благодаренъ Александру Николаевичу Державину за определеніе вида *Gammarus*.

Все говорило за то, что мы имѣли дѣло съ бактеріальнымъ свѣченіемъ въ живомъ организмѣ. Никогда ничего подобнаго не приходилось ранье читать или слышать относительно прѣноводныхъ гаммарусовъ. Извѣстно было только о тождественномъ наблюденіи *Giard'a*¹⁾ надъ морскимъ представителемъ тѣхъ же *Amphipoda*—рачкомъ *Talitrus*²⁾.

Нѣкоторые изъ нашихъ гидробіологовъ, при личномъ разспросѣ, сообщили мнѣ, что и они не сталкивались въ своей практикѣ съ свѣщающимися *Gammarus pulex*.

Послѣ того, какъ случай этотъ заставилъ меня заглянуть въ микробиологическую литературу, я считаю умѣстнымъ опубликовать, пока кратко и неполно, данные моихъ послѣдующихъ наблюденій надъ свѣченіемъ у этого рака.

1. Экскурсія, предпринятая 24. VII вечеромъ на рѣчку за свѣщающимися гаммарусами дала неограниченное количество этихъ животныхъ. Подавляющее большинство изъ нихъ обнаруживало самую кипучую жизнедѣятельность: брошенныя въ банку съ водой, они быстро плавали въ ней вверхъ и внизъ, производя эффектное впечатлѣніе нѣкоторымъ сходствомъ съ какими-либо, подобными имъ, глубоководными свѣщающимися формами. Нѣкоторые экземпляры были болѣе вялы и, не переставая производить колебательные движения плавательными ножками, оставались лежать на днѣ сосуда. Попался и мертвый, тускло свѣтившійся ракъ. Не лишено было новаго интереса, что вмѣстѣ съ гаммарусами удалось выловить живую личинку насѣкомаго изъ сем. *Ephemeroidea*, которая давала такой же какъ ракки фосфорический блескъ³⁾. Такимъ образомъ, получилось косвенное подтвержденіе бактеріальной причины свѣченія въ наблюдавшемся случаѣ.

2. Въ тотъ же вечеръ свѣже-наловленный материалъ былъ подвергнутъ въ темной лабораторіи обслѣдованію сначала въ лупу, а затѣмъ—отдѣльныхъ частей виѣшней структуры—въ микроскопъ съ малой системой. Сильный зеленоватый свѣтъ исходилъ почти равномѣрно отъ всего тѣла животнаго, развѣ болѣе ярко выступали мѣста сочлененій, и проникалъ во всѣ конечности, достигая тончайшихъ окончаній антеннъ и обозначая мелкія щетинки. Оставались совершенно черными только пятна глазъ⁴⁾.

¹⁾ Giard, A. et Billet. Observations sur la maladie phosphorescente des Talitres et autres Crustacés. Comptes rendus de la soci t  de biologie. 1889. Ser. IX. T. I. p. 593.

Giard, A. Nouvelles recherches sur les bact ries lumineuses pathog nes. Тамъ же. 1890. T. II, p. 188.

²⁾ Въ статьѣ Энциклопедического Словаря Брокгауз—„Свѣщающіяся бактеріи“. (T. 57, стр. 248), принадлежащей перу проф. Т. А. Надсона, вкраилась ошибка: ссылаясь па работы Жиара, авторъ статьи упоминаетъ о свѣченіи *Gammarus* вмѣсто *Talitrus*.

³⁾ Къ сожалѣнію дальнѣйшая судьба этой личинки не была прослѣжена: я слишкомъ поспѣшилъ зафиксировать ее въ качествѣ „документа“. Позднѣе мнѣ часто попадались вмѣстѣ съ гаммарусами нормальная личинка *Ephemeroidea*, но ни разу больше не пришлоось видѣть свѣщающихся.

⁴⁾ Это отсутствие свѣченія глазъ отмѣтили Giard—у *Talitrus* и Исаченко—у комара *Chironomus*.

Какъ этимъ первымъ, такъ и рядомъ повторныхъ наблюденій установлено было, что свѣченіе исходитъ не съ наружной поверхности скелета ракка, а что оно присуще его содержимому. Если отдѣлить отъ животнаго какой-либо сегментъ, или даже часть его, и съ помощью тонкаго скальпеля или иглы соскоблить изнутри остатки разрушенныхъ операцией органовъ и мускулатуры, то вся масса этихъ послѣднихъ продолжаетъ свѣтиться, тогда какъ хитинъ остается темнымъ.

3. Въ каждой партии лова, на ряду съ свѣтящимися экземплярами *Gammarus ruflex*, находились и несвѣтящіеся, обладающіе нормальнымъ видомъ.

4. Начиная съ 26. VII, совмѣстно съ Н. Ф. Слудскимъ, поставленъ рядъ опытовъ, которые должны были дать окончательный отвѣтъ относительно *a priori* предположеннаго бактеріального характера свѣченія *Gammarus ruflex*. Подготовлена была желатинная питательная среда такого состава:

100 с. с. бульона изъ препарата «Магги»¹⁾
на колодезной водѣ,

7,0 gr. желатины,
0,5 gr. NaCl.

Препарать «Магги» брался въ видѣ пробы,—какъ замѣна обычныхъ отваровъ изъ мяса или рыбы съ пептономъ (котораго, кстати, и не оказалось подъ руками)²⁾.

Выбранный—изъ числа свѣтящихся—ракочъ разрывался и отчасти раздавливался иглами на часовомъ стеклѣ, а мелкие обрывки тѣла и выступившее при этомъ свѣтящееся содержимое—размѣшивались въ стерильной водѣ. Слѣдуетъ отмѣтить, что тотчасъ послѣ внесенія въ воду даже небольшого количества свѣтящагося вещества, ей сообщался слабый фосфорический блескъ, прекращавшійся черезъ 2—3 часа³⁾.

На вторыя сутки послѣ зараженія появились на желатинѣ первыя точки колоній свѣтящихся бактерій. Сдѣланная перевивка дала возможность получить чистую культуру ихъ (въ конусовидныхъ колбахъ), которая интенсивно развивалась, давая яркій блескъ и сильно разжигая желатину. Эта культура была увезена 11. VIII Н. Ф. Слудскимъ въ Москву; гдѣ бактеріальный свѣтъ очень скоро угасъ. Осталось невыясненнымъ—явилось ли это быстрое прекращеніе свѣченія результатомъ болѣе низкихъ температуръ на сѣверѣ или опо вызвано было продуктами выдѣленія самихъ же бактерій.

5. 25. VII. во времяочныхъ занятій сдѣлано слѣдующее наблюденіе. Въ банкѣ съ только что принесеннымъ уловомъ, освѣщенной проходящимъ

¹⁾ Брался одинъ кубикъ этого суррогата мясного бульона; вѣсъ его 4,2 gr.

²⁾ Возможность приготовленія бульона изъ тѣхъ же *Gammarus*'овъ, какъ это дѣлалъ напримѣръ *Giard* съ своими раками, просто не пришла тогда въ голову.

³⁾ Это интересно сопоставить съ тѣмъ, что мы находимъ у *Giard'a* (I. c. 1889, p. 596). Онъ говоритъ, что свѣтящіяся бактеріи онъ могъ „культивировать“ въ водѣ нѣкоторое время.

свѣтомъ карманного фонарика, замѣчены отдѣльныя плавающія парочки сѣпившихся *Gammarus rilex*.

Рачки, осторожно перемѣщенные въ плоскую тарелку съ тѣмъ, чтобы ихъ удобнѣе было здѣсь захватывать въ цѣляхъ изслѣдованія, не разъединялись во время этой манипуляціи, а продолжали вмѣстѣ съ другими бойко плавать въ неглубокомъ слоѣ воды. Когда затѣмъ источникъ свѣта устранили, то въ наступившей темнотѣ на днѣ тарелки, противъ ожиданія, не было обнаружено двойныхъ свѣтящихся пятенъ. При внимательномъ разслѣдованіи оказалось, что въ любой парѣ сѣпившихся рачковъ—одинъ экземпляръ свѣтится, другой—неъть. При этомъ безразлично, гдѣ помѣщается свѣтящійся—сверху или снизу.

Такъ какъ тѣ немногіе литературные источники по біологии прѣсноводныхъ гаммарусовъ, которые были пока у меня подъ руками¹⁾, а также кратковременныя личныя наблюденія и словесныя свидѣтельства нѣкоторыхъ зоологовъ говорятъ какъ будто за то, что *Gammarus rilex*, въ поискахъ пищи, довольствуется только остатками животнаго и растительнаго происхожденія, не нападая на себѣ подобныхъ, то проще и вѣрнѣй всего искать объясненія вышеупомянутому факту въ половомъ инстинкѣ рачковъ: спѣленіе паръ вызывалось актомъ копуляції.

Приведенный примѣръ свидѣтельствуетъ о чрезвычайной жизнедѣятельности даже тѣхъ изъ *Gammarus rilex* пораженныхъ бактеріями, внутренніе органы которыхъ, ихъ мускулатура и кровь представляютъ почти сплошную свѣтящуюся массу. Передъ изслѣдователемъ, поэтому, стоитъ задача: опредѣлить тотъ моментъ, когда именно присутствіе въ организмѣ рачка бактерій становится для него роковымъ. Можетъ ли на этотъ вопросъ пролить свой свѣтъ гистологія пораженныхъ тканей? Или рѣшеніе его зависитъ цѣликомъ отъ выясненія химизма патологическаго процесса?

6. Въ продолженіе конца іюля и августа прослѣжено до нѣкоторой степени распространеніе свѣтящихся *Gammarus* въ рѣчкѣ Отузкѣ. Они встрѣчены мною отъ самаго ея устья, отдѣленного, кстати сказать, отъ непосредственнаго соприкосновенія съ морской водой довольно широкимъ наносомъ изъ земли и гальки,—на протяженіи трехъ верстъ въ глубь долины. Въ будущемъ удастся, вѣроятно, найти ихъ и дальше вверхъ по теченію.

7. Къ концу лѣта число мертвыхъ, тускло свѣтящихся *Gammarus rilex*, встрѣчаемыхъ во время вечернихъ экскурсій по рѣчкѣ, значительно увеличилось.

8. Съ наступленіемъ холода въ концѣ августа и общимъ понижениемъ температуры, свѣченіе прекратилось. Однако, по свидѣтельству

¹⁾ Gerstaecker, A. Die Klassen und Ordnungen der Arthropoden.
(Bronn's, H. Klas. u. Ord. d. Thier-Reichs, Bd. V. Abth. 2), IV. Lebenserscheinungen Amphipoda. 8. Nahrung., p. 446.

Лампартъ, К. Жизнь прѣсныхъ водъ. 1900, стр. 296.

А. Ф. Слудского и отузскихъ сторожиловъ, рѣчные «свѣтляки» наблюдались и въ прежніе годы. Слѣдовательно явленіе это здѣсь постоянное, имѣющее опредѣленную періодичность.

9. Дѣлались попытки получить самофотографію гаммаруса. Но, несмотря на то, что свѣтовое изображеніе животнаго рѣзко рисовалось на матовомъ стеклѣ аппарата (объективъ tessar 1 : 4, 5), что брались пластинки высокой чувствительности, что послѣдняя пробная экспозиція продолжена была до 4 часовъ, негативныхъ слѣдовъ, кромѣ легкаго мутнаго облачка, не получалось ¹⁾.

II.

О способности фотогенныхъ бактерій поражать живые организмы съ выдѣленіемъ свѣта имѣется уже нѣсколько свидѣтельствъ. Ближе всего къ нашему случаю, по виѣшней формѣ теченія болѣзнетворнаго процесса, подходятъ наблюденія *Giard'a* ²⁾.

Въ началѣ сентября 1888 года этотъ французскій натуралистъ нашелъ на морскомъ пляжѣ въ Wimereux сплошь свѣщающагося рака *Talitrus* (изъ той же группы *Amphipoda*). Изслѣдованіе подъ микроскопомъ (особенно крови, обработанной генцианъ-вioletомъ) обнаружило въ немъ присутствіе бактерій (*Diplobacterium*), позднѣе описанныхъ, какъ *Photobacterium Giardi* Bille (*=Bacterium Giardi* Mig) ³⁾.

Эта «maladie phosphorescente» прививалась *Giard* омъ отъ *Talitrus*— здоровымъ *Talitrus*'амъ и другимъ ракамъ изъ *Amphipoda*—*Orchestia littorea* Mont. Результатъ опытовъ превзошелъ ожиданія автора. Зараженная животныя послѣ 48—60 часовъ начинали испускать блѣловатый блескъ. Въ эту первую стадію заболѣванія *Talitrus* проявляли обычную активность. Дальше свѣченіе становилось зеленоватымъ и настолько яркимъ, что двухъ раковъ было достаточно, чтобы видѣть въ темнотѣ на карманныхъ часахъ время. Вмѣстѣ съ этимъ *Talitrus* двигались болѣе медленно. Затѣмъ, наступалъ періодъ неподвижности, но свѣченіе сохраняло всю свою силу. Вскорѣ послѣ этого животныя погибали, но и послѣ смерти свѣтились еще нѣсколько часовъ. *Giard*'у удавалось также заражать *Hyale Nilssonii Rathke* и *Ligia oceanica* L. Но, что всего неожиданнѣй, онъ получалъ такой же при-

1) Экспозиція, видимо, должна быть еще значительно увеличена. Но тогда возникаетъ новое затрудненіе. Фотографировать приходится уже мертвое животное (или умерщвленное нарочно для этого какимъ-либо способомъ, не вліающимъ замѣтно на ослабленіе силы свѣта). Послѣ нѣсколькихъ часовъ лежанія гаммаруса подъ объективомъ аппарата, вокругъ него, въ томъ тонкомъ слоѣ воды, въ которую онъ погруженъ, появляется блестящій ореолъ отъ выступающихъ наружу свѣщающихся бактерій. Это обстоятельство, какъ мнѣ кажется, должно уничтожить ясность контуровъ, проектируемыхъ линзой на пластинку.

2) *Giard et Bille*. 1889; *Giard* 1890, I. c.

3) *Migula, W. System der Bakterien.* T. II, p. 334.

Flugge. Die Mikroorganismen. 3. Aufl. T. II, p. 333.

вивкої крові болючихъ *Talitrus* свѣченіе у наземныхъ *Isopoda: Philoscia muscorum* и *Porcellio scaber* ¹⁾.

Свѣченіе этихъ мокрицъ не распространялось на все ихъ тѣло и достигало максимума блеска только съ вентральной стороны. Дѣлались попытки зараженія *Carcinus moenas* Leach (*Decapoda*), но бактеріи размножались только на небольшомъ участкѣ, обнаженномъ отъ оболочки—въ мѣстѣ укола. Культура бактерій на питательныхъ средахъ сначала совсѣмъ не дала *Giard'y*. Въ этомъ отношеніи счастливѣе его былъ *Billet* ²⁾.

О свѣченіи морскихъ раковъ рода *Gammarus* мнѣ не удалось отыскать указаній въ литературѣ, хотя данныя объ этомъ повидимому имѣются ³⁾.

Лично мнѣ не удавалось встрѣтить живыхъ свѣтящихся морскихъ гаммарусовъ, хотя поиски были произведены не разъ по берегу у Станціи. Однако, если захватить драгой водоросли, обрастающія прибрежные камни, и положить добытый матеріалъ въ акваріумъ съ морской водой, то уже черезъ сутки или двое, на поверхности воды, среди всплывшихъ мелкихъ обитателей этой фауніи, можно видѣть вечеромъ небольшія свѣтящіяся точки, которыя, при ближайшемъ обслѣдованіи, оказываются мертвыми *Gammarus* sp.

Изъ числа тѣхъ же *Amphipoda* подвергаются зараженію свѣтящимися бактеріями виды рода *Corophium*. Объ этомъ любезно сообщилъ мнѣ проф. А. А. Остроумовъ (Казань), который наблюдалъ свѣченіе у *Corophium* sp. во время своего плаванія по Азовскому морю.

Извѣстно свѣченіе у прѣноводного ракообразнаго—*Cyclops brevicornis* (*Copepoda*). Но ни въ одномъ изъ послѣднихъ приведенныхъ примѣровъ не была экспериментально доказана наличность фотобактерій.

Что касается другихъ группъ животныхъ, то, въ о-первыхъ, можно напомнить о свѣченіи некоторыхъ прѣноводныхъ рыбъ: щуки, угря и др.) ⁴⁾.

Далѣе, Тархановъ вызывалъ свѣченіе у лягушки, вводя бульонъ съ культурой свѣтящихся бактерій въ ея спинной лимфатический мѣшокъ ⁵⁾. Любопытно, что свѣть, въ этомъ опытѣ, распространяясь мало-по-малу по всему тѣлу животнаго, черезъ 3—4 дня прекращался, какъ думаетъ

1) Giard et Billet. I. c., p. 596.

2) Послѣдующіе опыты Жиара описаны имъ въ цитированномъ уже Com. rend. d. l. Soc. d. biol. 1890.

3) Жиаромъ указаны (безъ точнаго обозначенія ихъ статей)—*Telesius*, *Viviani*, *Surriray*, *Vollenhoven*, *Quatrefages*—какъ отмѣчавшіе свѣченіе у морскихъ *Amphipoda*. Послѣдній, напримѣръ, по его словамъ, видѣлъ свѣченіе у *Talitrus*, зависшее будто бы отъ *Noctiluca*, „qui se fixent sur la carapace de l'Amphipode”...

4) Heinrich, P. Die Prophoreszenz der Körper oder die im Dunkeln bemerkbaren Lichtphänomene.—Nürnberg. 1815.

Geller, J. Über das Leuchten im Pflanzen und Tierreiche. 1853—1854.—Цитирую по Molisch „Leuchtende Pflanzen“, p. 74.

5) Tarchanoff, J. Lumière des bacilles phosphorescents de la mer Baltique.—Comptes rendus de l'Académie des Sciences Paris. T. CXXXIII. 1901, p. 248.

авторъ, благодаря фагоцитозу и лягушка возвращалась къ нормальному состоянию.

Свѣченіе, наблюдавшееся у медведки—*Gryllotalpa vulgaris* (*Orthoptera*) и у тропической *Fulgora luternata* (*Hemiptera-Homoptera*), какъ думаютъ, того же бактеріального порядка¹⁾.

О фотогенезѣ у нѣкоторыхъ *Diptera* мы имѣемъ достовѣрныя и точныя наблюденія. Вблизи морей—Аральскаго, Каспійскаго, Азовскаго и Чернаго неоднократно замѣчались свѣтящіеся комары изъ рода *Chironomus*. Изслѣдованію этого явленія посвящена недавняя интересная работа И саченко (Петроградъ)²⁾.

Въ двадцатыхъ числахъ іюня на берегу Южнаго Буга, въ саду, среди кустарника, обнаружено было авторомъ множество этихъ свѣтящихся комаровъ. Большею частью они оказались неподвижными, мертвыми, но между ними попадались и живые, которые, будучи спутнуты, медленно перелетали. Во время полета они продолжали свѣтиться. Мертвый или живой комаръ, взятый въ руки, оставлялъ на пальцахъ налетъ (слизь), свѣтящійся колеблющимъ фосфорическимъ свѣтомъ, который довольно скоро угасалъ. Живые свѣтящіеся комары къ слѣдующему утру гибли; мертвые свѣтились 2—3 вечера, т.-е. до наступленія полного высыханія ихъ тѣла. Микроскопъ обнаружилъ бактеріи, какъ въ содержимомъ насѣкомаго, такъ и въ слизи, покрывающей его. Микроорганизмъ, послѣ не легко давшагося выдѣленія въ чистыхъ культурахъ, оказался формой новой, которую авторъ наименовалъ—*Bacterium Chironomi Issatsch.*

Наконецъ, извѣстны примѣры бактеріального свѣченія червей *Oligochaeta*—и, между прочимъ, «земляныхъ червей». Недавно было сдѣлано еще описание свѣченія у живыхъ наземныхъ *Oligochaeta*—у *Henlea ventriculosa* (Вальтеръ)³⁾ и *Henlea nosuta* (Сухотеринъ)⁴⁾.

Что касается первого вида этихъ червей, то всѣ старанія выдѣлить изъ нихъ свѣтящихся бактерій были безрезультатны, И саченко⁵⁾ и Вальтеръ считаютъ это свѣченіе небактеріальнымъ.

Причина же свѣченія *Henlea nosuta* пока не установлена окончательно.

1) Ludwig, F. Ueber die Phosphorescens von *Gryllotalpa vulgaris*.—Centrabl. f. Bacteriologie. Bd. IX, № 17.

Distant, W. On a probable explanation of an unverified observation relative to the family Fulgoridae. 1895. Цитирую по Molisch, p. 80.

2) И саченко, Б. Л. Изслѣдованіе бактеріального свѣченія *Chironomus* (Diptera). Изв. Имп. Бот. Сада. Петроградъ. Т. XI. 1911. № 2, стр. 31.

3) Вальтеръ, А. Случай свѣченія наземныхъ *Oligochaeta*. Тр. Имп. СПБ. О-ва Люб. Ест. Т. XI, в. I. 1909, стр. 106.

4) Сухотеринъ, М. Наблюденія надъ свѣченіемъ наземныхъ *Oligochaeta*. Приложен. къ проток. О. Ест. при Имп. Казанскомъ Университетѣ, № 256, 1910.

5) И саченко, Б. Л. 1. с., стр. 41—42.—Нѣкоторыя данные о свѣтящихся мухахъ собраны И. Кузнецовымъ въ статьѣ «къ вопросу о свѣченіи двукрылыхъ». Вѣстникъ Естествознанія СПБ. О-ва Ест. 1890, № 4, стр. 167—171.

III.

Минувшимъ лѣтомъ не пришлось удѣлить достаточно времени на болѣе пристальное изученіе фотогенеза и связанныхъ съ нимъ явленій у *Gammarus pulex*. Остается не выясненнымъ пока и микроорганизмъ, вызывающій свѣченіе у него. Эту послѣднюю часть вопроса я съ радостью передаю въ опытныя руки специалиста. На мое предложеніе—описать бактерію, поражающую моихъ гаммарусовъ,—любезно и съ полной готовностью отозвался Борисъ Лаврентьевичъ Исаченко. На мнѣ, поэтому, лежала обязанность доставить ему бактеріи, выдѣленные въ чистомъ видѣ. Но тутъ-то, при повтореніи прошлогоднихъ манипуляцій, меня постигла досадная неудача. Начать съ того, что время самое, повидимому, выгодное для развитія культуры—конецъ іюня и іюль—я, противъ воли своей, пропустилъ. Только 26.VIII, опять совмѣстно съ Н. Ф. Слудскимъ, приготовлены были необходимыя среды. И на этотъ разъ такъ:

100 gr. бульона изъ рыбки сем. *Labridae*¹⁾, на дистиллированной водѣ,
1,7 gr. концентрированного бульона Магги,
7,0 » желатины,
0,5 » Na Cl.

28.VIII вечеромъ, когда закончено было обезпложиваніе средъ, я отправился на рѣчку Отузку за живымъ материаломъ. Но послѣ долгихъ и самыхъ тщательныхъ поисковъ не встрѣтилъ на этотъ разъ ни одного свѣщающагося экземпляра *Gammarus pulex*, въ то время, какъ всего нѣсколько дней тому назадъ они попадались буквально на каждомъ шагу. Причина этого прискорбнаго факта казалась мнѣ ясной: именно послѣдніе дни, вслѣдъ за пронесшимся холднымъ циклономъ, температура воздуха рѣзко упала. Измѣренная же въ этотъ вечеръ вода рѣчки, дала всего 13,5°С. На всякий случай, однако, я наловилъ изрядное количество несвѣщающихся раковъ. Они помѣщены были, вмѣстѣ съ мелкой галькой и грязью, въ плоскій кристаллизаторъ—и поставлены на окно лабораторіи, сильно освѣщающееся солнцемъ.

Вечеръ 30. VIII принесъ неожиданный сюрпризъ: между плавающими въ кристаллизаторѣ гаммарусами одинъ оказался свѣщающимся; онъ бойко передвигался. Температура воды въ чашкѣ—21,5°С.

Хотя свѣченіе животнаго не отличалось особой интенсивностью, тѣмъ не менѣе рѣшено было въ тотъ же вечеръ воспользоваться имъ для зараженія нашихъ средъ. Результатъ работы былъ очень неудовлетворительный. Только въ одной пробиркѣ 1.IX наблюдалось слабое, едва различимое въ темнотѣ свѣченіе. Въ остальныхъ не замѣчено и этого. Правда, бактеріи развивались—въ видѣ слабо-буроватыхъ налетовъ—по всему протяженію черты на желатинѣ, которая при этомъ очень быстро разжи-

¹⁾ Такъ наз. Зеленушекъ.

жалась и стекала книзу. Но выдѣленіе свѣта не происходило. Были ли эти бактеріи идентичны свѣтящимся—осталось неизвѣстнымъ.

4.IX засвѣтился еще одинъ рачокъ. Часть его содерхимаго была непосредственно размазана по желатинѣ пробирки. 5 и 6 IX. Это зараженіе сказалось слабымъ свѣченіемъ, которое затѣмъ быстро пропало.

Все это было очень далеко отъ блестящихъ результатовъ выдѣленій прошлаго года. Культура свѣтящихся бактерій, видимо, вообще капризная вещь. Причины же моихъ неудачъ могли быть различны, но изъ всѣхъ пожалуй самой существенной была слѣдующая. Приготовляя среды, мы не производили нейтрализаціи ихъ. И это не сказалось отрицательно на прошлогоднихъ культурахъ. Однако,—что выяснилось къ сожалѣнію слишкомъ поздно,—бульонъ изъ Магги послѣднихъ приготовленій даль неожиданно сильную кислотность ¹⁾. Возможно, что она-то и мѣшала нормальному развитію фотобактерій ²⁾.

Иные хлопоты оторвали меня отъ возможности повторенія опытовъ. Такимъ образомъ изученіе свѣтящихся бактерій, поражающихъ *Gammarus pulex*, нѣсколько затормозится. Но въ біологическомъ отношеніи, какъ мнѣ кажется, кое-что интересное намѣтилось уже и теперь. Прежде всего, любопытно это скрытое присутствіе бактерій въ организмѣ гаммарусовъ, не проявляющееся свѣченіемъ при температурѣ ниже какого-то optimum'a.

Фактъ, указанный мною только что, подтвердился и дальше. Такъ, 31.VIII этого же года я наловилъ новую партию несвѣтящихся рачковъ (свѣченіе въ рѣкѣ отсутствовало). Послѣ трехъ дней пребыванія въ лабораторіи на окнѣ, нагрѣваемомъ солнцемъ, нѣкоторые изъ нихъ засвѣтились, но при этомъ быстро погибали. Свѣтящіеся экземпляры были удалены—и остальные поставлены до 25.IX вдали отъ окна. Температура внутри лабораторіи не поднималась въ это время выше 14°С. Бактеріи ничѣмъ замѣтно не проявляли себя: не было свѣченія, не было и мертвыхъ гаммарусовъ ³⁾.

25.IX сосудъ съ ними перенесенъ снова на окно,—и уже 28.IX въ шесть часовъ вечера я увидѣлъ одного живого свѣтящагося рачка, а на днѣ, кромѣ того, найдено еще два мертвыхъ съ тусклымъ блескомъ. Температура воды въ кристаллизаторѣ—16,5 °С. (днемъ, конечно, значительно выше).

29.IX въ пять часовъ вечера произведены были новые поиски на Отузкѣ. Не найдено ни одного свѣтящагося рачка. Въ водѣ—15 °С. (и, вѣроятно, немногимъ выше днемъ).

¹⁾ Полагаю, что кислотность эта—результатъ несвѣжести кубиковъ Магги.

²⁾ Впрочемъ, Billet выдѣлилъ *Photobacterium Giardi* какъ разъ, повидимому, на бульонѣ съ кислой реакцией—G i a r d e t Billet, 1889, p. 596.

³⁾ Принято считать почему-то прѣноводныхъ гаммарусовъ чрезвычайно „нѣжными“, трудно содерхимыми въ неволѣ. Но по-моему приходится удивляться поразительной выносливости *Gammarus pulex*. Рачки недѣлями жили у меня въ плоскомъ кристаллизаторѣ со слоемъ воды всего въ 2—3 сант.—и безъ всякаго ухода: безъ аэраціи, безъ специальной пищи. Жили до тѣхъ поръ, пока вода совершенно не испарялась,—да и тогда они копошились въ сырой грязи еще нѣкоторое время и гибли только отъ недостатка влаги.

Болѣе точнымъ выясненіемъ этой зависимости фотогенеза *Gammarus pulex*, пораженныхъ свѣтящимися бактеріями, отъ температуры окружающей среды и опредѣленіемъ значенія этого факта для благополучія больныхъ рачковъ, я постараюсь заняться въ теченіе предстоящаго зимняго сезона.

Описываемый мною случай бактеріального свѣченія *Gammarus pulex* интересенъ еще и потому, что онъ подтверждаетъ новымъ несомнѣннымъ примѣромъ возможность полной жизнедѣятельности фотобактерій въ прѣской водѣ¹⁾.

Еще совсѣмъ недавно считали почти за аксиому, что для успешной культуры фотобактерій необходима среда съ высокой концентраціей солей (до 3%), безъ чего бактеріи не свѣтятся вовсе или плохо свѣтятся (Molisch²⁾, Надсонъ³⁾).

Но своей убѣдительной работой—«Значеніе солей въ субстратѣ», появившейся въ 1908 году, тотъ же проф. Надсонъ⁴⁾ значительно пошатнулъ это мнѣніе. Какъ известно, морской микроорганизмъ—въ его опытахъ—*Photobacterium tuberosum* Fisch. ярко свѣтился на обыкновенномъ щелочномъ пептонъ-агарѣ всего съ 0,5% NaCl.⁵⁾. Особенно замѣчательно, что нѣкоторые свѣтящіяся бактеріи Вейсова соленаго озера на субстратахъ съ 0,5% соли развивались даже скорѣе, чѣмъ на субстратахъ около 3% солености. «Такимъ образомъ, даже эти постоянные обитатели соленой воды не обнаружили особенной галофиліи. Ясно, что эти микроорганизмы лишь приспособились къ жизни въ соленой водѣ, но отнюдь не находятъ тамъ наилучшихъ условій существованія»⁶⁾.

Bacterium Chironomi Исаченко свѣтились на мясо-пептонномъ бульонѣ, совсѣмъ не содержащемъ хлористаго натра⁷⁾.

Вопросомъ о томъ, возможно ли присутствіе фотобактерій въ прѣсныхъ водахъ, занимался Исаченко въ другой своей работе—«Свѣтящіяся бактеріи изъ Южнаго Буга»⁸⁾. Здѣсь онъ описываетъ еще одну новую форму—

¹⁾ Изъ прѣсноводныхъ свѣтящихся бактерій указывается напр. *Vibrio Dunbar* (*Microspira Dunbari* Mig.) приведенная же Молишею литературная данныя о свѣченіи нѣкоторыхъ прѣсноводныхъ рыбъ—толкуются имъ самимъ, какъ результатъ дѣятельности морскихъ свѣтящихся бактерій.—Molisch. I. c. p. 74.

²⁾ Имѣю въ виду цѣлый рядъ специальныхъ работъ Molisch, главнѣйшіе выводы которыхъ резюмированы имъ въ его книжкѣ *Leuchtende Pflanzen*. 1904.

³⁾ Надсонъ, Г. А. О свѣченіи бактерій.—Изв. Имп. Бот. Сада. Т. III, 1903, стр. 109. См. его же статьи „Свѣтящіяся бактеріи“ и „Фотобактеріи“ въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгаузса.

⁴⁾ Надсонъ, Г. А. Къ физиологии свѣтящихся бактерій.—Изв. Имп. Бот. Сада. Т. VIII. 1908. № 5—6, стр. 144.

⁵⁾ Впрочемъ, Исаченко думаетъ, что въ дѣятельности этотъ % былъ нѣсколько выше. Исаченко, Б. Л. см. ниже цитир. работу, стр. 45.

⁶⁾ Надсонъ, Г. А. I. c. стр. 150.

⁷⁾ Исаченко, Б. Л. I. c. стр. 39—40.

⁸⁾ Изв. Имп. Бот. Сада. Т. X. 1911, № 2, стр. 44.

Bacterium Hirpanis Issatsch., полученную имъ путемъ выдѣленія ея изъ капли воды, взятой въ рѣкѣ. Самъ авторъ, однако, считаетъ, что микроорганизмъ этотъ морского происхожденія, занесенный въ рѣку съ морской водой, нагоняемой черезъ устье вѣтромъ, и лишь приспособившійся къ жизни въ прѣсной водѣ. Такъ заставляетъ его думать то обстоятельство, что, во-первыхъ, свѣченіе *Bacterium Hirpanis* достигаетъ наибольшей силы на субстратѣ (рыбномъ агарѣ), содержащемъ 2—3% NaCl, а во-вторыхъ, что при слабой концентраціи солей въ рѣчной водѣ бактеріи эти не давали примѣровъ свѣченія (напр. — рыбы, выброшенной на берегъ, какъ это бываетъ около моря).

Представляютъ ли собою свѣтящіяся бактеріи, поражающія *Gammarus ruflex* въ рѣкѣ Отузкѣ,—морскую или прѣсноводную форму, рѣшать будущія изслѣдованія. Такъ какъ въ нашемъ случаѣ нѣть условій непосредственного заноса съ морской водой фотобактерій изъ моря, такъ какъ, кромѣ того, микроорганизмъ нашъ великолѣпно развивался на субстратѣ бѣдномъ солями¹⁾, то позолительно будетъ предположить скорѣе его прѣсноводное происхожденіе. Необходимо коснуться еще одной проблемы, стоящей на очереди скорѣйшаго разрѣшенія. При какихъ условіяхъ происходитъ зараженіе *Gammarus ruflex* фотобактеріями? На это пока я не могу отвѣтить ничего опредѣленного. Одно, повидимому, очевидно: инфекція не можетъ совершаться черезъ посредство кишечника животнаго. Правда, это замѣчаніе вытекаетъ не изъ прямыхъ наблюдений надъ *Gammarus ruflex*, но по аналогіи съ нѣкоторыми моими опытами надъ другими ракообразными, оно имѣтъ за собою значительную долю вѣроятности. Въ одномъ изъ акваріумовъ съ морской водой у меня давно жили два экземпляра креветокъ *Leander squilla* Czegn. Время отъ времени имъ бросались небольшія особи *Idotea* или принесенные съ моря гаммарусы, которые ими очень быстро заглатывались. 25.VII вмѣсто этой обычной пищи имъ предложена была пара живыхъ свѣтящихся *Gammarus ruflex*. Наголовавшіяся креветки сразу набросились на добычу, захватили ее,—и очень скоро блестящія тѣла гаммарусовъ очутились у нихъ въ желудкѣ. Получилось эффектное зрѣлище, когда прозрачныя *Leander* передвигались по акваріуму съ зеленоватыми «фонарями» внутри.

Шли дни, а зараженія креветокъ послѣ этого не наступало. Пребываніе бактерій въ кишечникѣ креветокъ гибельно сказалось на бактеріяхъ²⁾.

Случайно возникла и варіація этого опыта. Я пробовалъ вызвать бактеріальное свѣченіе у *Leander squilla*. Для этого 5.VIII продѣлалъ довольно грубую операцию: обыкновенной препарированной иглой, предва-

¹⁾ Если даже учесть количество солей заключавшихся въ колодезной водѣ и препаратѣ Магги, то едва ли общая концентрація была больше 1%.

²⁾ Исаченко (I. с. стр. 33) въ теченіе двухъ недѣль кормилъ своими свѣтящимися комарами паука-крестовика. Это не вызвало никакихъ признаковъ зараженія и тѣмъ болѣе свѣченія послѣдняго.

рительно прокаленной на огнѣ, взялъ немнога крови свѣтящагося мертваго морскаго *Gammarus* sp.—и концомъ ея укололь одну креветку съ брюшной стороны, стараясь лишь не задѣть нервную систему въ этомъ мѣстѣ. 7.VIII поздно вечеромъ замѣчаю въ акваріумѣ блѣдное мерцающее пятно, пошевеливающееся и передвигающееся. Это начала свѣтиться зараженная креветка. Я ждалъ съ нетерпѣніемъ слѣдующаго вечера, но, къ великой досадѣ своей, на другой день нашелъ эту креветку мертвой на днѣ сосуда. Побѣлѣвшее тѣло ея поѣдала бывшая съ ней другая *Leander*. Обѣдѣенные остатки, которые продолжали растиаскиваться живой креветкой, вечеромъ. 8.VIII свѣтились очень ярко. И, несмотря на это, свѣченіе не передалось *Leander*, пожравшей болѣйшую.

Карадагъ, 30 октября 1916 г.

Résumé.

Le soir du 23 Juin 1915, j'ai trouvé dans le ruisseau Otouzka (Crimée, district de Théodosie) des écrevisses *Gammarus pulex* de Geer vivantes et mobiles, qui répandaient une vive lueur verdâtre. Afin de constater que nous avons un phénomène très intéressant de la phosphorescence bactérienne d'un être vivant, M-r N. Sloudsky et moi nous avons inoculé par des *Gammarus* écrasés le milieu nutritif (contenant 0,5—1,0% NaCl). Deux jours après on pouvait constater à la surface de la gélatine des points phosphorescents des premières colonies, qui ont permis de fixer par une nouvelle inoculation des cultures pures des bactéries phosphorescentes. On ne connaît jusqu'à présent que les recherches analogues de Giard sur les représentants marins d'*Amphipoda-Gammarina*.

Le microorganisme qui contagie *Gammarus pulex* n'est pas encore étudié et décrit. Du nombre des observations biologiques sur les *Gammarus pulex* contaminés par les bactéries phosphorescentes nous pouvons constater les suivantes:

1. Pendant la période de la plus vive phosphorescence, quand toute la masse des organes intérieurs de *Gammarus pulex*, ses muscles ainsi que son sang deviennent lumineux, l'écrevisse manifeste (en liberté) une activité extrême et semble capable même de la copulation.

2. C'est la mort inévitable des animaux—tôt ou tard—qui suit la fin de la phosphorescence.

3. La phosphorescence, commençant au milieu de l'été, finit à l'approche du temps froid. On n'a pas trouvé des *Gammarus pulex* phosphorescents dans l'eau, dont la t° baissait au delà de 15°C.

4. Mais, si on rassemble en ce temps là des *Gammarus pulex*, qui ont déjà cessé d'être phosphorescents et si on les met dans une température plus haute, l'arrive que deux ou trois jours après on aperçoit des exemplaires phosphorescents qui, pourtant, périsseent vite.